

Память

ПЕРВЫЕ российские пограничники Памир называли ангельскими высотами: здесь, дескать, к небу ближе, чем к грешной земле.

Один из первых начальников Памирского отряда В.Н.Зайцев гарнизон на Крыше мира в шутку именовал "монашествующей братией Памирского ордена". Быт здесь большую часть года мало отличался от зимовки мореплавателей на вмержшем в лед судне. Многокилометровые высоты, разреженность атмосферы, космические холода учитывались. За Богом - молиться, за царем - служба не пропадала. И гарнизон время от времени обновлялся. И начальники поста сменялись. Первым был М.Е. Ионов, потом - В.Н.Зайцев. Далее - Скерский, Сулоцкий... А.Е.Снесарев сменил капитана Кивекэса, отозванного за то, что не чтит эмира бухарского. Пост был уже российский, граница империи. Но налог-заяет с населения продолжали собирать подручные эмира, притеснявшие простой люд. Генерал-губернатор Н.А. Иванов пожелал Андрею Евгеньевичу большего такта в общении с подданными эмира. Знать бы Иванову, кого на кого он меняет! А.Е.Снесарев далее действует "в смысле, благоприятном русскому имени", обличая бухарскую администрацию, ее произвол, хищничество.

В книге Виктора Викторovichа Будакова "Честь имею. Геополитик Снесарев: на полях войны и мира", где находим эти сведения, есть ряд подробностей и о тесте Андрея Евгеньевича - Василии Николаевиче Зайцеве, прослужившем в Туркестане 30 лет, из них последние 12 - воинским начальником Ошского уезда. В.Н. Зайцев родился в Пер-

ложении внрвь посетить ошские, алайские края и с обещанием встретить как почетного гостя.

В Ленинград приглашение доставляет ошанин инженер-

казачий круг родной ему станицы, хотя был сыном священника).

Соперничать с "Тихим Доном" М. Шолохова? Но тому писателю много о чем приходилось

пицам собирать и научное наследие отца, и память о нем. Книги В. В. Будакова, которому многое доверила и передала, она уже не дождалась. Еще и потому, что

НА АНГЕЛЬСКИХ ВЫСОТАХ

Безупречная царская служба и проблемная советская карьера
Андрея Евгеньевича Снесарева - военного разведчика,
полководца и востоковеда

В нынешнем году мы отмечаем 100-летие начала Первой мировой войны, которую и после Октябрьского переворота 1917 года в России еще долго называли Великой. Достоин себя в ней проявили и полководцы, служившие до этого в Туркестане: Лавр Георгиевич Корнилов, Карл Густав Маннергейм, Андрей Евгеньевич Снесарев.

Есть, значит, повод вспомнить о них. Как и о том, что их самоотверженность не привела к победе. Войну пришлось доводить. Уже как Вторую мировую.

Сегодня - об А.Е. Снесареве, одно время - почти забытом, но вспоминаемом в воронежских краях России, где он родился и жил, и в кыргызстанском Оше, с которым был тесно связан в период начальствования на пограничном Памирском посту.

нова - площадь, да на таком месте, где прежде ее не было. Воронежцы пояснили мне: была поросшая бузиной низинка, ее засыпали двухметровым слоем гравия, да закатали под асфальт. Заинтересовался некими углублениями в асфальте. Таковых оказалось два. И в них - надгробия великих русских поэтов Алексея Кольцова и Ивана Никитина. Их решено было, как видно, под асфальт не закатывать, а куда-то все-таки перенести, переустроить...

Андрея Евгеньевича Снесарева из-под того асфальта доставать не придется. Его последний приют - Ваганьковское кладбище в Москве. Под скромным обелиском - начальник Академии Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии с июля 1919 по август 1921 г., Герой Труда (постановление Президиума ЦИК СССР от 2 февраля 1928 г.), первый ректор советского Института востоковедения. Знаток 14 языков, преимущественно восточных. Автор десятков научных трудов, из которых наиболее известны "Авганистан" (настаивал на такой транслитерации), "Восточная Бухара", "Памиры", "Этнографическая Индия". Еще и иные: "Введение в военную географию", "Жизнь и труды К. Зевеца", "Философия войн".

В жизни А.Е.Снесарева ищут загадки там, где их нет. Почему после успешного окончания Московского университета (кандидатская диссертация "Очерк развития анализа бесконечно малых") - Московское пехотное юнкерское училище (с 1906 - Алексеевское, в т.н. Лефортовских казармах), Императорская академия Генерального штаба? Потому что хотел быть военным разведчиком, за-

да. В.П. Зайцев родился в Пермь в 1851 г. По окончании там же военной пргимназии был назначен сначала в Пятигорский полк и уже оттуда, как человек знакомый с горами, в Туркестанский военный батальон. После командирования (1870) в Оренбургское военное училище возвращается в Туркестан портуле-юнкером. И сразу - походы: Хивинский, Кокандский, Андижанский. В Алайском походе он - адъютант М.Д.Скобелева, любившего дарить свои портреты. Тот, что хранился потом в семье Зайцевых, имел подпись: "Дорогому Васюку от Михаила Скобелева".

Публикации В.Н.Зайцева о Памире предваряют снесаревские. В частности, в "Ежегоднике Ферганской области" в 1903 г. появляется его "Памирская страна - центр Туркестана".

С 1886 г. Василию Николаевичу поручено благоустройство Оша. На два года оно прерывается начальствованием на Памирском посту (который он также успевает благоустроить), а затем он много лет в Оше бесценный уездный воинский начальник. На нем и организация народных чтений на русском и местных языках, и всеобщая перепись населения в 1897 г., и начало деятельности общества Красного креста, и помощь пострадавшим от Андижанского землетрясения. Под его началом и кружок любителей естествознания, в котором молодые офицеры приобщаются к исследовательской работе в сферах этнологии, географии, геологии, биологии.

Супруги Василий Николаевич и Ольга Александровна Зайцевы отличались широким русским гостеприимством, их дома не миновал ни один известный путешественник. И даже в 1926 г., через 20 лет после выезда из Оша, В.Н. Зайцев получает вдруг приглашение от Джамшида Карабекова - внука Курманджан датки, хранителя многих строк эпоса "Манас", с пред-

ирригатор Н.М. Козо-Полынский, а годом раньше в 1925 г., газета "Красная звезда" предлагала переиздать уже выдержавшее 16 изданий принадлежащее перу В.Н.Зайцева "Руководство для адъютантов". Библиографическая редкость! А сами-то адъютанты - в воинском строю. Как видно, у М.Д. Скобелева в свое время был действительно образцовый, толковый, боевой адъютант!

С 1906 г. В.Н.Зайцев на берегах Невы, а в ленинградские свои дни даже в большом фаворе, чем его, то и дело попадающий под всякие подозрения зять. Василий Николаевич - персональный пенсионер, а у таких еще запрещены обыски. Какую-то часть снесаревского научного, интеллектуального наследия удается спасти по такой вот причине. Но 30 страниц из снесаревского дневника, те, что ведены за период командования им Северо-Кавказским военным округом, удалены, вырваны; Зайцевым, Снесаревым или кем-то третьим, уже не установишь. Скорее всего, речь там шла о советских сослуживцах Андрея Евгеньевича: Л.Д.Троцком, И.В.Сталине, К.Е. Ворошилове.

История о том, как Андрей Евгеньевич стал зятем Зайцевых, мужем их дочери Евгении Васильевны - одна из романтических. Она придает окраску всему повествованию В.В.Будакова, превращая "документально-художественное издание" в полноценный роман. Книга посвящена поре великого перелома в мировой и российской истории, в ней трактуются сложнейшие проблемы геополитики, которую на советскую почву пересадили А.Е.Снесарев (его имя и сегодня носит научно-методический центр военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ). "Честь имею" - еще и эпопея о трагедии донского казачества (юность Андрея Евгеньевича прошла на Дону, после фронтовых подвигов на Юго-Западном фронте Великой войны он был введен в

умалчивать. Не берусь за подсчет имен в книге В.В.Будакова, но их явно не меньше, а больше, чем в "Войне и мире" Л.Н.Толстого (там, помнится, их 574...), с которым заочно любил поспорить в специальных вопросах, касающихся военного дела, Андрей Евгеньевич Снесарев. Так что же книга В.В.Будакова? Историческое полотно? Философский трактат? Нет, скорее, просто еще одна история любви и верности, семейная хроника Снесаревых. Евгения Васильевна сделала для мужа больше, чем жены декабристов. Свершила невозможное: вернула мужа с Солovieв, сначала - в ленинградскую клинику, а потом - в Подмосковье. Соловки... Зазеркалье, где осужденные на смерть профессора с мировыми именами читали лекции женщинам-заключенным, погибавшим от непосильной работы. Освободивший А.Е.Снесарева по болезни в 1934 г. Генеральный прокурор СССР А.И.Акулов будет расстрелян в 1938 году... Но само дело Андрея Евгеньевича пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР лишь 27 января 1958 г. Столь поздно? Нет, в числе первых. Сначала-то в 1953 г. выпускали по амнистии уголовников. А всякие там реабилитации "врагов народа" всё шли и шли, вплоть до самого развала Советского Союза: То одно, то другое сочинение славных органов... нет, не объявлялось дутым или лживым. Просто указывалось: такие-то прежние постановлении (в деле А.Н.Снесарева от 13 января и 18 июля 1931 г.) - отменить...

Книга В.В.Будакова отмечена не только необычайно широким (и пространственно, и по времени) охватом событий. Неординарна история ее создания. Автор посвятил ее памяти дочери полководца и востоковеда - Евгении Андреевны. Когда огромный массив российского прошлого, подобно фольклорному граду Китежу, скрылся с глаз, Евгения Андреевна продолжала по кру-

Виктор Викторович не мог многие ее части писать, пока не побывает во всех снесаревских местах. А это не только Воронеж, но и вся область Войска Донского, и Санкт-Петербург, Киев, Царицын, Смоленск, Вильнюс, Берлин, Рим. И Карпаты, в которых сражался генерал-лейтенант А.Е.Снесарев в Великую войну, где заслужил два офицерских Георгия. Потом, когда рукопись была готова, пришлось искать издателя. Таковым оказался юрист В.А.Мальцев, председатель правления общественной организации по охране исторического наследия, разработавший проект и искавший почину для книжной серии "Неизвестные известные воронежцы".

Былые знаменитости предостояло извлекать из забвения!

Но книга-то немаленькая - 500 страниц. Средства необходимы. Их предоставил для доброго дела гендиректор комбината строительных деталей В.А. Бубнов.

У потомков великого деятеля А.А.Снесарева и А.А.Комиссаровой-Снесаревой в достатке нашелся иллюстративный материал.

И еще, и еще многие участвовали в этом начинании.

В напутствии новой книжной серии сказано: "Жители сел, городов, страны, в конечном счете, все человечество не может существовать без памяти, без знания своего прошлого. Город Воронеж, значимый и выдающимися событиями, и именами людей незаурядных имеет свою книжную летопись, где представлены многие из них. Но это представление далеко не полное. У нас есть книги о Кольцове, Никитине..."

Прервем цитату. И вспомните мне посещение, в советскую еще пору, славного российского Воронежа, попавшего в Великую Отечественную на самую фронтную межу, и еще не успевшего восстановить свои храмы, так и стояли их остова. Но у города уже появилась об-

быть военным разведчиком, заниматься геополитикой! Почему пошел на службу не к белым, а к красным? Потому что сразу после революции Генштаб был вызван из Могилева в Петроград, и все генштабисты вызову такому подчинились, чтобы служить России, а не 14 державам, которые лезли на нее со всех сторон. А.Е. Снесарев, как крупный военный специалист, был вызван из Острогосжа (под Воронежем), где жил семьей, взяв до того долготочный отпуск.

Альтернатива? Для Андрея Евгеньевича ее не было.

Была для других? Атаман Войска Донского Петр Николаевич Краснов сражался рядом с Деникиным, Юденичем. Потом перебрался во Францию. С 1943 г. - начальник Главного управления казачьими войсками у Гитлера. В 1945 г. выдан Советам англичанами в числе других казаков. Судебный протокол сохранил и вопрос, заданный ему после обычных формальностей конкретно по делу:

"Что за мундир на вас, господин генерал. Какой армии? Поясните суду".

В начале 1947 г. после тщательного разбирательства П.Н.Краснов повешен во дворе Бутырской тюрьмы вместе с атаманом Шкуро и еще несколькими поделщиками.

Увы, с военными специалистами, приходившими служить красным, власть Советская (Соловецкая...) обходилась порой не лучше. Летом 1918 г. то ли Сталину, то ли Ворошилову приходит шаловливая мысль утопить всех штабистов-военспецов сразу, в одной барже. Возможно, это легенда. Но в духе времени. В последний момент с этой баржи смертников снимают Снесарева, Носовича, Ковалевского. Ковалевский позднее был расстрелян. Носович через несколько месяцев бежал к белым,

18 января 2014

НА АНГЕЛЬСКИХ ВЫСОТАХ

(Окончание. Нач. на 6-й стр.)

прихватив все штабные документы. А.Н.Снесарев умер в московской клинике, где родные сутками дежурили около него. Шли последние часы жизни, полной испытаний и опасностей. Поседел на оврингах, "прорезывая" Памир (1899 г.) с севера на юг, чтобы попасть в Индию. Был и Гиндукуш, и только потом - долина Кашмира. Великобритания, владевшая в ту пору Индией, просила Россию пропустить через Среднюю Азию своих офицеров колониальной службы. Отказать повода не было. Попросили лишь о встречной любезности, как вначале предполагалось, для служивших на Памире, привычных к горам генштабистов: полковника Александра Кузнецова и капитана Лавра Корнилова. Л. Г. Корнилов окончил академию Генштаба годом раньше А.Е. Снесарева и уже успел не только разведать, но и сфотографировать новую афганскую крепость Дейдали. Однако "прорезывают" не они, а Полозов и Снесарев. Общаюсь с сопровождающими его в пути британскими офицерами, А.Е.Снесарев узнает, что на их службе был бы богат. За знание ^{русский} персидского, фарси, хинди, урду, пушту у них принята надбавка от правительства в 2000 рупий, а более трудный русский ценится еще выше - 5000 рупий. При пересечении 30-километрового афганского участка путешественники опасались местных банд, но чуть не были уничтожены... китайским пограничным разъездом.

А.Е.Снесарев в Индии пользовался гостеприимством

зона и оставил его литературный портрет: "Лорд Керзон высокого роста, с длинным бритым лицом (усы и бороду бреет), серые глаза поставлены очень широко и имеют резко-сосредоточенное выражение, лоб крупный... Все лицо можно назвать красивым (оно ровно розового цвета), если бы оно не было так холодно и самоуверенно".

защито "линии Керзона" пройдет потом западная граница Советского Союза...

После опасностей горных троп была потом и многолетняя (1914-1918 г.) страда Великой войны, Андрей Евгеньевич оказывался на самых горячих участках Юго-Западного фронта, бывало, и в ближнем бою.

И уже в советскую пору - два смертных приговора, замена второго на 10 лет заключения, череда лагерей ГУЛАГа, конечные, фатальные Соловки и... "активировка - врачей путевка".

Сколько же раз, предвидя и худшее, ангелы Божьи отправлялись к грешной земле, чтобы подхватить душу праведника и поднять ее к престолу Господа? И многократно то откладывался, то отменялся такой рейс.

Однако все имеет не только начало, но и конец. 4 декабря 1937 г. Андрея Евгеньевича Снесарева не стало. Если будете в Москве и захотите посетить место его последнего упокоения, то это несложно - недалеко от последнего приюта Сергея Есенина.

Пара слов об авторе "снесаревского" тома В.В.Будакове. Начинал он журналистом, сотрудником воронежской областной молодежи. В 1969-1986 гг. - редактор Центрально-Черноземного издательства. Разработал и осуществил выпуск 30-томника "Отчий край". Автор ряда книг, и краеведческих, и о подвижниках русского слова. Есть и поэтические сборники.

Владимир МЯКИННИКОВ.